"Это чары", - сказал Перси. "Да, я знаю о чарах Фиделиуса и о том, как они работают, мистер Уизли. Я также знаю, что есть способы противостоять им. Я предпринял определенные шаги, и теперь я хотел бы узнать, что вы можете мне сказать", - сказал профессор Снейп. Перси сложил руки на л.а.п., чтобы скрыть их дрожь. Он действительно боялся. Он обещал сделать все, что должен, чтобы сообщить Ордену, пока министр Амбридж не начала действовать против них, но теперь, когда ему пришлось действовать, он чувствовал себя очень одиноким. Он дал Аластору Муди Непреложный обет, поклявшись никому ничего не рассказывать об Ордене. Если бы он хоть словом обмолвился о местонахождении штаб-квартиры или о ком-либо, кто в этом замешан, он лишился бы жизни. Он знал, что его мать всегда носит с собой семейные часы Уизли, куда бы она ни пошла, и знал, что они мгновенно оповестят ее о его смерти. Это было бы достаточным предупреждением для Ордена. Но Перси не думал, что у него хватит смелости сделать это. Он настороженно посмотрел на профессора Снейпа, не зная, что делать. Перси вдруг почувствовал себя очень молодым и выше своих сил. Снейп снова улыбнулся своей холодной, опасной улыбкой. "Министр Амбридж полагала, что вы охотно поможете Министерству в их начинаниях, но, возможно, вас нужно немного убедить". Подняв палочку, словно в замедленной съемке, он прорычал: "Круцио". Боль была настолько сильной, настолько всепоглощающей, что Перси не мог думать ни о чем другом. Он слышал, как кто-то кричит вдалеке, и только першение в горле давало ему понять, что кричит именно он. Наконец боль прекратилась, и он остался лежать на полу, задыхаясь. Должно быть, в какой-то момент он упал со стула, хотя он не мог вспомнить, как это произошло. "Я спрошу вас снова, мистер Уизли. Где находится штаб-квартира Ордена Феникса?" Снейп говорил спокойно, как будто просто преподавал один из своих уроков. "Разве вы не знаете?" спросил Перси, задыхаясь. Он был поражен собственной наглостью. Попытки делают с людьми странные вещи, подумал он. "

Я полагаю, что должен быть новый Хранитель секретов, потому что знание ускользает от меня", - сказал Снейп, демонстрируя первые признаки раздражения. "Если вы не можете вспомнить, то, конечно, вы должны знать, что даже если бы я знал, то не смог бы вам рассказать", - сказал Перси, наконец поднявшись в сидячее положение. "Мистер Уизли, вы испытываете мое терпение. Если бы я мог просто заглянуть в ваш никчемный разум и извлечь информацию, которую я д.е.с.и.р.е, я бы так и сделал. Однако легилименция не работает против Фиделиуса. Когда чары ослабевают, сначала информация становится известна бессознательному разуму. Сейчас у нас было больше времени, чтобы чары ослабли. Скажите мне, где находится штаб-квартира Ордена, - сказал Снейп, наступив ногой на пальцы Перси. Перси хныкал, когда давление усиливалось, уверенный, что его пальцы сломаются. Он знал, что должен делать, но он боялся, очень боялся. Сортировочная шляпа не просто так определила его в Гриффиндор. Конечно, где-то в глубине души у него должно быть мужество, чтобы сделать то, что он должен. Это была разница между тем, что делать правильно, и тем, что делать легко. Разве не это сказал однажды профессор Дамблдор? "Круцио", - снова шипел Снейп. Перси закричал, не в силах остановиться. Когда профессор Снейп отпустил проклятие, Перси вырвало на пол. Он должен был защитить свою семью. Они были правы, а он ошибался. Он лишь надеялся, что когда-нибудь они поймут, что он осознал свою ошибку. Однако что он мог сделать, чтобы его семья не пострадала? Что он мог сказать Снейпу, что тот уже знал? Что он мог сказать такого, что нарушило бы его клятву, но не увеличило бы риск для его семьи?